

— Только разбавленную. Хочешь пить чистую текилу — поверни налево за дверь, счастливого пути! — Официант в пожелтевшей белой рубашке, не поднимая головы, протирает стакан потрёпанной тряпкой.

— Хорошая смелость, разговаривать со мной таким тоном. Ты смерти не боишься?

Официант лишь взглянул на него и снова продолжил вытирать стакан.

— Если собираешься действовать — делай поскорее, я всё равно тебе не соперник!

— Пф, скучно. А Занзас где? Помнится, когда я уходил, он уже стал боссом Варии!

— Не знаю. О нём нет вестей уже год. Говорят, заперли. Ну, кто его знает, это же дела семьи Вонгола, не нам, мелким людишкам, о таких вещах разузнавать. Но сейчас в Варии управляет его подручный Суперби Скуало!

Минос всё норовил зарыться в объятия Альбафики, постоянно упираясь макушкой в его грудь. Альбафика подхватил тело маленького белого львёнка, чтобы тот не упал.

— Что такое, Сяосы, стоит только услышать про Варию, как ты сразу оживаешь? Похоже, тебе очень нравится Вария!

Минос весь напрягся, поднял голову и уставился на лицо Альбафики, находящееся в считанных сантиметрах. Неужели мои яростные попытки остановить тебя ты воспринимаешь как радость? Он ненавидит Варию. Точнее, ненавидит каждого в Варии. Каждого!

— Учитель, а что такое Вария? — Афродита приехал в Италию недавно и, естественно, не разбирался в местных делах.

— Независимый отряд убийц семьи Вонгола, Вария. Хотя они и не владеют космо, но среди обычных людей считаются сильными, — ответил Альбафика.

Афродита небрежно кивнул, внутренне не придав значения: просто кучка обычных людей, на что тут обращать внимание?

Как только они вошли в Варию, вся шерсть на Миносе встала дыбом. Он мгновенно выпрыгнул из объятий Альбафики и рванул в сад, надеясь скрыться среди цветов и растений — лишь бы эти люди его не увидели!

Свист! Странной формы нож пронзил воздух и вонзился рядом с хвостом маленького белого льва. Минос остановился, оглянулся на нож, едва не разрезавший его хвост пополам, и обомлел. Чёрт возьми, если бы не отсутствие космо, если бы он не превратился в такое состояние, разве какой-то человечиска смог бы довести Миноса, одного из трёх великих судей преисподней, до такого жалкого положения?

— Хихихихи, снова встретились, Сяосы! — Бэл вытащил нож. — Хихихихи, Сяосы, давай сыграем во что-нибудь интересное? Ты будешь мишенью, а я буду метать, как тебе?

Минос внутренне выругался и рванул с места, начав уворачиваться от летящих в него ножей. Он пробовал не бежать, но этого типажа вообще нельзя оценивать с точки зрения нормальной логики: если не бежать, он действительно превратит тебя в дикобраза!

Альбафика моргнул и улыбнулся.

— Действительно, Сяосы, стоит ему оказаться здесь, как он сразу оживляется!

Уголок глаза Афродиты дёрнулся. Видя обычно ленивого и обжору белого львёнка, а теперь несущегося во весь опор с вздыбленной шерстью, он подумал: «Учитель, да где уж тут „оживляется“ — это же чистой воды бегство за жизнь!»

— Эй, Альбафика, зачем ты этого типа тоже притащил? — Суперби уставился на Афродиту с явным недовольством. Сколько всего Альбафика знает этого парня? Куда бы ни пошёл, везде таскает его с собой, даже когда пришёл навестить меня! Суперби наотрез отказывался признавать свою ревность. Раньше он был самым близким человеком для своего брата, но на полпути объявился этот Афродита — просто бельмо на глазу!

— Где учитель, там и я. Тебе не указ! — Афродита враждебно посмотрел на Суперби. Вкусив тёплой заботы Альбафики, Афродита отчаянно пытался ухватиться за это тепло и питал вражду ко всему и всем, кто пытался разлучить его с Альбафикой! В конечном счёте, это было подсознательное поведение обделённого любовью ребёнка, познавшего её и совершенно не способного смириться с возвращением в холодный безжалостный мир!

— Ой, маленький Бэл так быстро уже играет с Сяосы? И меня не дождался, какая досада! — Луссурия подхватил Миноса и принялся всю тискать.

Отпусти, отпусти меня! Лучше уж пусть этот лжепринц превратит меня в дикобраза, чем попасть в руки этого трансвестита! — Минос вырывался. Эй, Альбафика, спаси! Эй, Афродита, спаси! Будь ты предыдущей Рыбой или нынешней Рыбой, умоляю, отправьте меня прямо к господину Аиду, я хочу в Царство мёртвых!!!

— Белый лев. Если босс увидит, наверняка обрадуется, — сказал Леви, посмотрев на Альбафику. — Какая жалость. Если бы он не был братом Суперби, я бы открыто забрал его себе!

— Лучше откажись от этой затеи! — Маммон приплыл к Леви. — Деньги на содержание льва я ни копейки не дам!

Альбафика с Афродитой последовали за Суперби в штаб-квартиру Вари.

— Суперби, ты позвал меня, наверное, по делу?

Суперби не сразу ответил на вопрос Альбафики, а взглянул на стоящего рядом Афродиту.

— Ты ему и правда так доверяешь?

— Суперби, Афродита — мой ученик. Я буду верить ему вечно, не беспокойся, — сказал Альбафика.

Суперби внимательно посмотрел на Афродиту, и, увидев, что тот тоже серьёзно кивнул, наконец сказал:

— Босс, я о Занзасе. Занзаса, прежде чем Девятый забрал его в семью Вонгола, жил на Безымянной улице. Поскольку от рождения мог управлять пламенем посмертной воли, Занзас сумел выжить там с матерью. На Безымянной улице был ещё один человек, столь же известный, как и Занзас. Его жестокость и свирепость ничуть не уступали Занзасу! Год назад тот человек по неизвестной причине исчез, но теперь вернулся и вышел на меня!

Суперби замолчал, затем взглянул на Альбафику.

— Он потребовал, чтобы я назвал место, где заперт Занзас. Он хочет вызволить Занзаса!

Альбафика сжал губы.

— Суперби, а что ты сам об этом думаешь?

— Я ему не сказал. Но он сказал, что сегодня придёт снова! — Суперби опустил голову, глядя на свой меч. — Я очень хочу вызволить Занзаса, но семья Рола заключила с семьёй Вонгола договор о подчинённой семье. Боюсь, это тебя подведёт.

Альбафика смотрел на склонившего голову брата, за выражением лица которого нельзя было уследить, и вдруг улыбнулся.

— Суперби, если хочешь что-то сделать — делай!

Это был второй визит Альбафики в штаб-квартиру семьи Вонгола. В отличие от прошлого раза, когда всё было напряжённо и торжественно, на сей раз обстановка была более неформальной. Конечно, проводник вёл себя куда менее почтительно, откровенно выказывая на лице недовольство. Если бы не вмешательство Альбафики, этот человек, наверное, уже успел бы на себе испытать вкус королевской демонической розы Афродиты.

Пройдя по длинному коридору, они увидели по обеим сторонам стены огромные портреты. Всего девять. На портрете слева от Альбафики был изображён Девятый. На картине Девятый по-прежнему выглядел добрым и приветливым, но при этом более величественным.

— Это портреты всех поколений боссов семьи Вонгола, — сказал им навстречу вышедший Висконти, взглянув на проводника. — Ты можешь идти. Босс велел мне проводить их.

— Слушаюсь, господин хранитель Облаков!

— Пожалуйста, следуйте за мной. Девятый ждёт уже давно, — Висконти сделал шаг в сторону, жестом приглашая пройти.

Когда Альбафика дошёл до последнего портрета, он вдруг остановился, широко раскрыв глаза при виде изображённого на нём человека.

— Этот человек... Джотто?

— Ты довольно много знаешь. Это действительно основатель семьи Вонгола, первый босс Джотто, — сказал Висконти.

Альбафика спрятал удивление, вернувшись к обычному невозмутимому состоянию.

— Вот как.

Похоже, тот юноша с детским лицом, говоривший когда-то о создании отряда самообороны, вырос весьма впечатляюще, Джотто!